О. А. ДЕРЖАВИНА

Пьеса о царе Навуходоносоре на европейской и русской сцене XVII в.

Рассказ о царе Навуходоносоре, пытавшемся сжечь трех еврейских юношей «в пещи, огнем горящей» за то, что они отказались поклониться «телу златому», поставленному царем, является одной из наиболее драматических и ярких страниц Библии (3-я глава Книги Даниила). Он рано привлек внимание создателей церковной драмы: инсценировки сюжета во французской драматической литературе известны уже в конце XI—начале XII в.[1] В греческих церквах обряд, воспроизводящий ту же историю, совершался в XV в. В истории русской церкви он известен под названием «Пещного действа», которое разыгрывалось обычно перед праздником рождества. В середине XVI в. оно исполнялось в Новгороде, в XVII в. — в Вологде и в Москве.[2]

Популярный библейский рассказ послужил материалом и для пьес школьного иезуитского театра. В западной литературе известна трагедия, написанная на этот сюжет французским иезуитом Николаем Коссеном (1580—1651), духовником Людовика XIII, талантливым преподавателем риторики и проповедником.[3] Трагедия «Навуходоносор» вошла в сборник Коссена «Священные трагедии», вышедший в 1620 г. в Париже и включающий в себя четыре драмы и одну ораторию. Трагедия написана звучными латинскими стихами. Действующими лицами ее являются Навуходоносор, его сын Бальтазар, сановники Малазар и Артибазан, халдей Арбогаст, посол, юноши-евреи Анания, Азария и Мисаил, пророк Даниил, ангел и хор.

В построении драмы Коссен следует правилам, изложенным в популярной в его время «Поэтике» Юлия Скалигера, опиравшегося на Аристотеля, Горация и Сенеку. В пьесе пять актов; каждый акт заканчивается выступлением хора — непременного участника античной трагедии. Действующие лица резко делятся на положительных и отрицательных; порок в конце пьесы наказывается, добродетель торжествует.

Содержание пьесы сводится к следующему. Навуходоносор хвастается своими успехами и воинским счастьем. Напрасно трое еврейских юношей напоминают ему о страхе божием: он только смеется им в ответ, так как

---

[1] П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 40.

[2] Там же, стр. 37—39. См.: А. Дмитриевский. «Чин пещного действа». — Византийский временник, т. I, вып. 3—4, СПб., 1894, стр. 553—600.

[3] В. И. Резанов. Экскурс в область театра иезуитов. К истории русской драмы. Нежин, 1910, стр. 27.